

ВОСЬМИНОГАЯ СОБАКА

Жили-были старик со старухой. Пошли они как-то в парму, в лес северный, за черникой. Собирают ягоды в набирушки, смотрят, бежит к ним какой-то зверь чудной.

– Ты кто? – спрашивает старик.

– Я собака, – говорит зверь. – Возьмите меня к себе.

– Да на кой ты нам нужна! – рукой машет старуха. – Нам вдвоём-то мудро прокормиться, да ещё ты.

– Горемыка я несчастная! – заскулила, заплакала собака. – Весь свет обегала, никто меня к себе не берёт. Четыре лапы стерла, скоро остальные четыре сотру, а потом и помру. Ойя да ойя!

– Не то у тебя восемь лап было? – спрашивает старик.

– Восемь, как есть восемь, – отвечает собака. – Раньше все собаки восьминогими были, шибче всех зверей бегали.

– Ну а с четырьмя ногами ты нам и вовсе ни к чему, – старуха говорит.

– Головушка моя горькая, – снова заскулила та. – Последняя собака я на всём белом свете. Как изотру последние лапы, вовсе мой род прервётся. Возьмите меня, несчастную, я буду в конурке жить, дом вам сторожить.

– Старуха, а старуха, может, возьмём её к себе? – старик уговаривает.

– Хоть она и с изъяном, а жалко всё ж таки, ежели последняя собака на земле вымрет.

– Кабы она о восьми ногах была, – вздыхает старуха. – Да уж ладно, пожалеем эту уродину на четырёх ногах.

Взяли они собаку к себе. Ничего, привыкли к четвероногой. Собака дом сторожила, со стариком на охоту ходила. От неё и повёлся род четвероногих собак.

Старику со старухой надо спасибо сказать, а то бы и таких на земле не осталось.